

Xilola YUNUSOVA,

O'zbekiston Milliy universiteti o'qituvchisi Toshkent, O'zbekiston

E-mail: hilolayunusova1977@gmail.com, ORCID: 0009-0007-9714-4447

Nizomiy nomidagi TDPU dotsenti, DSc Y.Matenova taqrizi asosida

NONVERBAL COMMUNICATION AS A MEANS OF REPRESENTING THE IMAGE OF AMIR TIMUR IN S. BORODIN'S NOVEL "STARS OVER SAMARKAND"

Annotation

The article examines the role of nonverbal communication in shaping the literary image of Amir Timur in S. Borodin's novel "Stars over Samarkand." It analyzes facial expressions, gestures, postures, and silence as significant elements of the character's communicative behavior. Particular attention is paid to the analysis of the selection of linguistic means through which the character's nonverbal communicative behavior is represented in the literary text. It is shown that nonverbal means function as an independent level of textual organization and reflect the cultural and historical context of Eastern tradition.

Keywords: nonverbal communication, facial expressions, gestures, silence, character image, communicative behavior, Eastern culture.

S. BORODINNING "SAMARQAND USTIDAGI YULDUZLAR" ROMANIDA AMIR TEMUR OBRAZINI IFODALASH VOSITASI SIFATIDA NOVERBAL KOMMUNIKATSIYA

Annotatsiya

Maqolada S. Borodinning "Samarqand ustidagi yulduzlar" romanida Amir Temur obrazini yaratishda noverbal kommunikatsiyaning o'zni ko'rib chiqiladi. Qahramonning kommunikativ xulq-atvorida mimika, jestlar, tana holati va sukut muhim elementlar sifatida tahlil qilinadi. Maqolada badiiy matnda qahramonning noverbal kommunikativ xulq-atvori qanday til vositalari orqali ifodalanishini tanlash tahliliga alohida e'tibor qaratiladi. Noverbal vositalar badiiy matnning mustaqil tashkil etuvchi darajasi sifatida namoyon bo'lishi hamda sharqona madaniy-tarixiy kontekstni aks ettirishi ko'rsatiladi.

Kalit so'zlar: noverbal kommunikatsiya, mimika, jestlar, sukut, qahramon obrazi, kommunikativ xulq-atvor, sharq madaniyati.

НЕВЕРБАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА АМИРА ТИМУРА В РОМАНЕ С. БОРОДИНА «ЗВЕЗДЫ НАД САМАРКАНДОМ»

Аннотация

В статье рассматривается роль невербальной коммуникации в создании художественного образа Амира Тимура в романе С. Бородин «Звезды над Самаркандом». Анализируются мимика, жесты, позы и молчание как значимые элементы коммуникативного поведения персонажа. Особое внимание в статье уделяется анализу отбора языковых средств, посредством которых в художественном тексте репрезентируется невербальное коммуникативное поведение героя. Показано, что невербальные средства выступают самостоятельным уровнем организации художественного текста и отражают культурно-исторический контекст восточной традиции.

Ключевые слова: невербальная коммуникация, мимика, жесты, молчание, образ персонажа, коммуникативное поведение, восточная культура.

Введение. В художественном произведении автор не только создает сюжет и систему персонажей, но и моделирует их коммуникативное поведение посредством отбора языковых средств. Особую роль в этом процессе играют средства невербальной коммуникации, позволяющие передать внутренние состояния и интенции героев без прямого высказывания. В романе С. Бородин образ Амира Тимура раскрывается через мимику, жесты, позы и молчание, которые становятся ключевыми инструментами репрезентации его сложной, противоречивой личности. Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа невербальных средств как значимых элементов художественного текста, формирующих образ персонажа и отражающих культурно-исторический контекст.

При изображении сложной, многогранной и противоречивой личности Амира Тимура С. Бородин уделяет особое внимание его невербальным проявлениям. В образе немногословного правителя, склонного скрывать свои эмоции и переживания, важную роль играют мимика, жесты, позы, а также молчание и неподвижность, которые становятся

ключевыми средствами выражения его внутреннего состояния и коммуникативных намерений.

Обзор литературы. Данному вопросу посвящен цикл научных публикаций под редакцией И.А. Стернина [7, 8], где рассмотрены теоретические проблемы изучения коммуникативного поведения в том числе в межкультурном контексте. В некоторых работах уделено особое внимание отдельным категориям и речевым жанрам. В гендерном аспекте рассматривает языковое оформление коммуникативного поведения инициатора конфликта А.В. Белозерова [1]. Отдельной коммуникативной ситуации «флирта» посвящена работа А.А. Князевой [4]. В диссертационном исследовании Жэнь Фэй представлен комплексный анализ лексических единиц, которые отражают невербальное поведение персонажей в произведениях А.П. Чехова [3].

Методы исследования. В работе используются методы контекстуального, семантико-стилистического и интерпретационного анализа. Рассматриваются языковые средства, репрезентирующие невербальное поведение персонажа (глагольные формы, синтаксические конструкции,

описательные элементы), а также их коммуникативные функции в художественном тексте. Анализ проводится на материале фрагментов романа С. Бородин с учетом культурно-исторического контекста и особенностей восточной коммуникативной традиции.

Результаты исследования. Кивок в невербальном поведении Тимура обозначает переключение внимания, выражает одобрение, служит знаком признания или выполняет функцию приказа: «Тимур, не слушая ходьбу, кивнул другому вельможе, Мухаммеду Джильде» [здесь и далее все примеры из художественного текста даны по источнику 2]. В данном отрывке невербальный жест, выраженный глаголом «кивнул», является грамматическим ядром в предложении. Деепричастный оборот «не слушая ходьбу» создает контекст, который усиливает коммуникативную функцию кивка. То есть невербальный жест Тимура имеет большую коммуникативную значимость, чем вербальное сообщение ходьбы.

В следующем фрагменте кивок снова является центральным действием, вокруг которого организована коммуникативная ситуация: «В знак привета и в поощрение Тимур кивнул мастерам и обратно поехал через базар другими улицами». Обстоятельный оборот «в знак привета и в поощрение» объясняет интенцию кивка: жест выполняет социальную функцию (приветствие) и указывает на одобрение со стороны правителя. Отметим, что кивок направлен не одному человеку, а группе мастеров. Так, жест становится публичным актом, демонстрирующим признание Тимуром заслуг мастеров.

В следующем эпизоде: «В этой арке стоял маленький человек в серой чалме, в сером халате и низко кланялся Тимуру, прижав руки к груди. Тимур, столкнувшись с ним взглядом, кивнул». – обстоятельные синтаксические средства указывают, на то, что поклон «маленького человека» — это жест подчеркнутого подчинения и признания превосходства адресата. Он кланяется «низко... прижав руки к груди», так что в невербальном диалоге такой поклон выступает обращением, и Тимур кивком подтверждает, что обращение принято. Следует учесть еще одно обстоятельство: «...столкнувшись с ним взглядом, кивнул». Кивок происходит не на поклон, а на взгляд, что свидетельствует о том, что жест не механический, а осознанный знак признания личности.

В коммуникативном поведении Тимура кивок иногда сопровождает вербальный приказ или повеление: «Но Тимур только кивнул ему: – Читай». В данном контексте кивок приобретает значение побуждения. Он предваряет и усиливает вербальное повеление, выраженное императивной формой глагола. Ограничительная частица «только» подчеркивает достаточность одного движения головы, чтобы выразить то, что затем проговаривается.

В контексте восточной культуры, где правитель должен сохранять достоинство и сдержанность, мимика и жесты приобретают особую значимость: они становятся тонкими, но выразительными сигналами власти, превосходства и контроля. В эпизоде, где историк-летописец, зачитывая правителю записи о последнем походе, допускает неосторожное высказывание, автор расшифровывает мимику Тимура как реакцию на услышанное. «Тимур холодно сощурил и без того узкие свои глаза...» Лицо героя остается неподвижным (согласно дворцовому этикету правитель должен сохранять внешнее спокойствие), он лишь сощурил глаза, его мысли переданы автором в виде несобственно-прямой речи, благодаря которой мимика представлена как коммуникативная реакция равнозначная речевому высказыванию.

«Чуть склонив голову набок, сощурился в каком-то раздумье и, победоносный, отошел от Шад-Мульк мимо потупившегося Халиль-Султана». В описании данного эпизода автор использует контекстуально-неполную конструкцию, главный член которого назван в предшествующем предложении. В данную конструкцию введено обособленное определение «победоносный»,

находящееся в постпозиции и несущее важную смысловую нагрузку. Семантика прилагательного «победоносный» подразумевает ровную спину, расправленные плечи и уверенный шаг Тимура. Следует отметить, что здесь обособленное определение имеет обстоятельный оттенок и указывает на состояние при совершении действия (ср.: чувствуя себя победителем, отошел от Шад-Мульк). Чуть склоненная набок голова выражает заинтересованность [6]. Семантика глагола «сощурился» передает недоверие и открытое напряженное внимание. Тимур контролирует свою реакцию, наклонив голову дозированно, на что указывает наречие «чуть». Потупленный взгляд Халиль-Султана выражает чувство стыда и неловкости, выступает как жест покорности и признания вины. Таким образом, анализ показывает, что мимика и жесты Тимура моделируются автором как полноценные средства коммуникации, способные заменить прямое высказывание.

Важной составляющей коммуникативного поведения персонажа являются его мимика и жесты, которые дополняют и нередко заменяют словесное высказывание. Даже неподвижность тела позволяет глубже понять внутреннее состояние героя, его скрытые эмоции и намерения, а также особенности взаимодействия с окружающими. В сцене, когда в поздний час во дворец приходит армянский купец, в качестве знакового невербального жеста выступает неподвижная поза Тимура: «Тимур не двинулся с места, лениво глядя на дверь... <...> Тимур, не шевельнувшись, осмотрел его...» Статичность позы в невербальной коммуникации правителей Востока выражает контроль, самообладание и власть. В научной работе «The Rise and Rule of Tamerlane (Восхождение и правление Тамерлана)» Beatrice Forbes Manz отмечается, что в придворной этикете Тимура ценились сдержанность, неподвижность, контроль над телом [5]. В данном эпизоде неподвижная поза указывает на то, что правитель владеет ситуацией, и происходящее вокруг не требует от него каких-либо действий.

В следующем эпизоде автор моделирует ситуацию, в которой прослеживаются культурные и гендерно-иерархические нормы взаимоотношений между мужем и женой: «Он протянул руку к пустой чаше, и жена налила ему пенистого кумыса из глиняного кувшина». Сцена происходит не в тронном зале, а в бытовом пространстве. Это обстоятельство снижает формальность, однако не отменяет статуса. Тимур протягивает руку, используя директивный жест, который инициирует действие другого участника коммуникации. По своей коммуникативной значимости этот жест приравнивается к просьбе или команде со стороны мужа. Протянутая к пустой чаше рука означает «налей». Ответный жест жены представляется как выполнение невербального запроса и принятие статуса мужа.

В мировой истории Амир Тимур является воплощением пугающей железной воли и непоколебимых знаковых решений, изменивших ход истории. Однако С. Бородин создал противоречивый образ личности, изобразив Амира Тимура не только как полководца и правителя, но и как человека, не лишённого слабых сторон. Собственные дети и внуки нередко становились причиной его тревог и переживаний. В эпизоде, когда Тимур встречает свою невестку Севин-бей, раненную его сыном Мираншахом, Бородин изображает человека, сломленного предательством собственного сына, не сумевшего стерпеть боль и давшего волю эмоциям. Увидев окровавленную рубаху Севин-бей, Тимур не произносит ни слова, и только через его мимику и жесты автор передает весь спектр чувств, которые испытывает герой в этой сцене. «Тимур отступил, не сводя глаз с её рубахи» – глагол «отступил» передает динамичность внезапной реакции, конструкция «не сводя глаз» – потрясение и вовлеченность. При резком движении тела взгляд остается неподвижным. «Брови старика опустились к глазам. Глаза потупились». Потупленные глаза выражают чувство стыда и смущения. Благодаря использованию возвратных форм

глаголов создается понимание того, что эмоции управляют героем помимо его воли. «Он безмолвно стоял, сразу осунувшись, тяжело думая о чем-то» - в этом эпизоде при отсутствии вербальной реакции и какого-либо движения передано мгновенное изменение внутреннего состояния посредством глагольной формы «осунувшись» [8]. Одним этим словом автор почти кинематографично сумел передать проявление внутреннего эмоционального сдвига на внешности героя. «Старик отошел от них, опустился около окна, прижал ладонь к глазам и заплакал, тяжело содрогаясь». Для изображения психологического надлома героя автор выстраивает цепочку невербальных действий Тимура на предикативных формах глагола отошел → опустился → прижал → заплакал, однако атрибутивный глагол «содрогаясь» несет не менее весомую смысловую нагрузку. «Только правая, сухая рука оставалась безучастной и беспомощной». В данном эпизоде автор показывает физический изъян героя (сухую правую руку), которая становится заметна в момент эмоционального бессилия и безысходности.

Значимым коммуникативным актом в системе невербальной коммуникации персонажа занимает молчание. Анализ молчания позволяет выявить глубинные психологические процессы, определить истинное отношение героя к происходящему и раскрыть те аспекты его внутреннего мира, которые остаются невыраженными в слове. «Тимуру нахмурился и смолчал об этом указе». Глагол «смолчал» имеет здесь перформативный характер, он передает значение намеренного умолчания. Это не просто отсутствие речи, а выбор не высказываться. Распространение «об этом указе» показывает, что Тимур сознательно избегает темы разговора. В коммуникативном плане молчание в данном контексте выполняет функцию отказа от обсуждения либо выражения несогласия.

Но Тимур задумался, молча сощурился, словно припоминая что-то... Здесь молчание сопровождается глаголами «задумался» и «сощурился», обозначающими когнитивный и зрительный процессы. Молчание здесь представлено обстоятельством образа действия «молча» и выступает как часть комплекса действия, а не как отдельный акт. Сравнительный оборот «словно припоминая что-то» поясняет невербальное поведение героя. Коммуникативное молчание в данном контексте не направлено на собеседника, однако историк интерпретирует его как время для раздумья и, воспользовавшись паузой, принимается попивать кумыс. Он молчал, пока историк небольшими глотками, вежливо улыбаясь то одному, то другому из царевичей, пил кумыс. В этом описании несовершенный вид глагола «молчал»

указывает на протяжённое по времени состояние. Конструкция «пока историк... пил» устанавливает одновременность молчания Тимура и социального взаимодействия историка с окружающими. С точки зрения коммуникации молчание в этом эпизоде может выступать как средство демонстрации выжидания или наблюдения.

Храня свежую утреннюю тишину, старуха молчала. Молчал и Тимур, глядя, как за окном неподвижно стоят густые деревья, еще темные от росы.

В данном эпизоде между Тимуром и его старшей женой Сарай-Мульк-ханым устанавливается общение, в котором молчание представляет собой коммуникативное средство, передающее ощущения героев. Повторение глагола молчала/молчал создает параллельную конструкцию «старуха молчала. Молчал и Тимур», которая подчеркивает синхронность и согласованность их поведения, отсутствие какого-либо эмоционального сопротивления.

Обсуждение. Полученные результаты подтверждают, что невербальная коммуникация в художественном тексте обладает высокой смысловой нагрузкой и может рассматриваться как самостоятельный уровень организации текста. В образе Амира Тимура невербальные средства приобретают особую значимость в связи с культурной традицией восточного этикета, предполагающего сдержанность и контроль над эмоциями. Автор использует минимальные, но семантически насыщенные детали для передачи власти, внутреннего напряжения и психологической глубины героя. Таким образом, невербальное поведение персонажа становится важным инструментом художественной выразительности и средством раскрытия авторского замысла.

Вывод. Проведенный анализ показал, что невербальные средства коммуникации играют ключевую роль в создании образа Амира Тимура. Кивок функционирует как универсальный коммуникативный знак, способный выражать приказ, одобрение, переключение внимания и регуляцию взаимодействия. Мимика и жесты позволяют передать скрытые эмоциональные состояния героя, выступая эквивалентом вербального высказывания в условиях внешней сдержанности. Поза и телесная статичность репрезентируют власть, контроль и социальное превосходство, тогда как отдельные жесты (например, использование платка) выполняют маскировочную функцию. Молчание в тексте выступает как самостоятельный коммуникативный акт, реализующий различные функции: регулятивную, эмоционально-экспрессивную, выжидательную и маскировочную. Все эти средства в совокупности формируют сложный, многогранный образ правителя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белозерова А.В. Языковая репрезентация коммуникативного поведения инициатора конфликта в англоязычном художественном тексте: гендерный аспект: дис. кандидат наук: 10.02.04 – Германские языки. Иваново. 2016. 210 с. <https://www.dissercat.com/content/yazykovaya-reprezentatsiya-kommunikativnogo-povedeniya-initsiatora-konflikta-v-angloyazychno>
2. Бородин С. Звезды над Самаркандом. – URL: https://mir-knig.com/read_124961-303
3. Жэнь Фэй. Невербальная коммуникация и её отражение в художественном тексте: на материале произведений А.П. Чехова: дис. кандидат наук: 10.02.01 – Русский язык. Киров. 2016. 191 с. <https://www.dissercat.com/content/neverbalnaya-kommunikatsiya-i-ee-otrazhenie-v-khudozhestvennom-tekste-na-materiale-proizvede>
4. Князева А.А. Специфика коммуникативного поведения человека в ситуациях флирта: гендерный аспект: на материале англоязычной художественной литературы: дис. кандидат наук: 10.02.04 – Германские языки. Иваново. 2017. 191 с. <https://www.dissercat.com/content/spetsifika-kommunikativnogo-povedeniya-cheloveka-v-situatsiyakh-flirta-genderniy-aspekt-na-m>
5. Манц Б. (Beatrice Forbes Manz) Восхождение и правление Тамерлана (The Rise and Rule of Tamerlane). <https://archive.org/details/riseruleoftamerlanmanz/page/n251/mode/2up>
6. Алан Пиз. Как читать мысли окружающих по их жестам. М., Эксмо. 2003. <https://libking.ru/books/sci/sci-psychology/360798-allan-piz-yazyk-telodvizheniy-kak-chitat-mysli-okruzhayushchih-po-ih-zhestam.html#read>
7. Стернин И.А. Модели описания коммуникативного поведения. – Воронеж: «Гарант», 2000 – 27с. Изд. 2 испр. 2015 – 52 с.
8. Стернин И.А. Попова З. Д. Очерки по когнитивной лингвистике. — Воронеж, 2001.
9. Толковый словарь Ожегова <https://gufo.me/dict/ozhegov/%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%BD%D1%83%D1%82%D1%8C%D1%81%D1%8F>